

6. Ерасов Б. С. Традиция: проблема перегрузки категории в формационном анализе / Б. С. Ерасов. – М., 1989.
7. Маркарян Э. С. О значении междисциплинарного обсуждения проблем культурной традиции / Э. С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 3. – С. 59–71.
8. Маркарян Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван, 1969.
9. Сакович И. С. Эволюция традиции в культуре новационного общества : дис. ... канд. филос. наук / И. С. Сакович. – Н. Новгород, 2004.
10. Степин В. С. Интернет еще не стал философией: Интервью А. Ваганова у В.С. Степина, А.А. Гусейнова о «Новой философской энциклопедии» / В. С. Степин, А. А. Гусейнов // НГ-Наука. – 2001. – № 6 (42).
11. Фромм Э. Революция надежды / Э. Фромм. – СПб., 1999.
12. Dufren M. Note sur la Tradition / M. Dufren, 1947; La personality de base. Un concept sociologique, 1953.
13. Popper K. R. Criticism and tradition / K. R. Popper, 1963.
14. Shils E. Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence / E. Shils, 1958; Tradition, 1981.

**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НАЧАЛА XX в.
(на примере экскурсий для учащихся Астраханской гимназии 1902, 1903 и 1904 гг.)**

**В.С. Дрягалов, П.Л. Карабушенко
(Россия, Астрахань)**

В статье анализируется опыт внедрения образовательных экскурсий в программы российских учебных заведениях начала XX в. Основной упор делается на изучение практических наработок, применяемых в Астраханской гимназии. В качестве исследуемого первоисточника выступает труд С.А. Богатырева «Поездка учеников Астраханской гимназии в Москву и поволжские города летом 1902 г.», изданный в городе Астрахани в 1903 г.

In the article the experience of introduction of educational excursions in programs of the Russian educational institutions of the beginning of XX century is analyzed. The basic emphasis is done on studying of the practical operating time applied in the Astrakhan grammar school. As the investigated primary source we took the monograph of S.A. Bogatyryov «The Trip of the pupils of the Astrakhan grammar school to Moscow and Volga region cities as summer of 1902», published in city of Astrakhan in 1903 acts.

Ключевые слова: экскурсия, образование, туризм, «Человек Путешествующий».

Key words: regional, educational, tourism, a person who travels (globe trotter).

В конце XIX – начале XX в. в России происходит переосмысление значения гуманитарных экскурсий в образовательном процессе. В журналах ярко выраженной туристической направленности, таких как «Записки Крымского горного клуба», «Русский турист», а также «Русский экскурсант» (этот ярославский журнал долгое время был признанным лидером среди экскурсионных изданий), появляются первые статьи, посвященные экскурсионному делу среди учащихся.

В частности, петербургский профессор И.М. Гревс одним из первых в своих трудах дал обоснование дальней экскурсии как одному из «лучших орудий образования», считая ее возбудителем «целых серий новых образовательных течений, процессов, познаний, эмоций, волений, созиданий». Анализируя природу экскурсии, оценивая ее значение, И.М. Гревс пришел к выводу, что дальняя экскурсия «должна оставаться особым, заслуженным событием школьной жизни» [4, с. 5].

Надо заметить, что теоретические выкладки и философские размышления И.М. Гревса базировались не на пустом месте. Первые сведения о проведении экскурсий для детей относятся ко второй половине XVIII в., когда передовые российские педагоги высказывались о целесообразности организации для детей прогулок на природу [5]. Одним из первых экскурсионную деятельность начал декабрист И.Д. Якушкин, работавший в Ялуторовской женской гимназии. Широкою известность в учительской среде России получила экскурсионная деятельность Александровской учительской школы в Тифлисе, преобразованной в дальнейшем в учительский институт [9, с. 78]. Развитию такой формы образовательной деятельности спо-

собствовали переведенные на русский язык произведения известного чешского педагога Я.А. Каменского, который отводил важное место наглядности и предметности в системе обучения и воспитания. Благодаря передовым педагогам и методистам рекомендации о проведении школьных экскурсий нашли отражение в «Уставе народных училищ» 1786 г. А «Школьный устав» 1804 г. рекомендовал не только устраивать прогулки (экскурсии) в природу, но и посещать мануфактуры, мастерские ремесленников и другие предприятия [5].

В 1896 г. Министерство просвещения России высказало положительное отношение к «дальним поездкам учащихся», а в 1902 г. оно издало распоряжение о желательности введения в практику средних учебных заведений местных экскурсий. Чтобы оказывать помощь школьникам-экскурсантам, в 1910 г. была образована Комиссия по организации и осуществлению учебно-воспитательных экскурсий для учащихся средних учебных заведений Московского учебного округа. Впоследствии она была преобразована в постоянную Центральную экскурсионную комиссию под руководством В.И. Комарницкого, которая выпускала также серию небольших иллюстрированных пособий-путеводителей «Спутник экскурсанта» для проведения учебных экскурсий-прогулок по Москве и Подмосковию и занималась организацией лекций для экскурсоводов.

В 1907 г. при РОТ («Российское общество туристов») была создана организация «Экскурсии по России», в задачу которой входило проведение экскурсионной работы среди учителей и преподавателей. С 1910 г. в Москве работала Комиссия по организации образовательных экскурсий, которая ведала поездками за границу русских учителей [8, с. 11].

Вопросы методики проведения экскурсий были предметом обсуждения на Всероссийских учительских съездах (1906–1916 гг.). Наряду с увеличением числа путешествий и экскурсий и расширением их географии наблюдается заметное увеличение числа экскурсантов, интересующихся осмотром частных собраний произведений искусства известных художников и скульпторов, геологических коллекций. Как самостоятельный вид формируется городская экскурсия, где группы экскурсантов знакомились с памятниками и архитектурными сооружениями городов, прежде всего Москвы [8, с. 11].

В начале XX в. видные педагоги, методисты, основываясь на экскурсионной практике, начали заниматься разработкой вопросов школьной экскурсионной методики. Это были Д.Н. Кайгородов, В.В. Половцев, Е.А. Звягинцев, Н.Г. Тарасов, С.П. Аржанов, Н.П. Анциферов, В.А. Гкрд, И.М. Гревс, Б.Е. Райков и др. Они внесли большой вклад в теорию развития экскурсионного дела. В 1910 г. вышла книга под редакцией Б.Е. Райкова и Г.Н. Боча «Школьные экскурсии: их значение и организация», где впервые были разработаны и сформулированы основные принципы школьной экскурсионной методики и дана система учебных экскурсий по всем классам и предметам. В дальнейшем обсуждение продолжалось в журналах, освещающих практику и теорию экскурсионного дела: «Экскурсионный вестник» (Москва), «Школьные экскурсии и школьный музей» (Одесса), «Русский экскурсант» (Ярославль) и в других изданиях [5].

Итак, чтобы новое «важное воспитательное и образовательное средство» закрепилось и систематизировалось в российской педагогической практике, понадобилось около 14 лет (1896–1910 гг.). Но следует отметить, что в некоторых учебных заведениях подобную инновацию начали внедрять гораздо раньше. Например, в издании «Образовательные поездки в средней школе» [5] рассказывалось о поездках, походах и экскурсиях в течение 10 лет, с 1901 по 1911 г., которые совершались учащимися Тенишевского училища в Петербурге. Региональные учебные заведения тоже не отставали от своих столичных коллег. Вот выдержка из книги С.А. Богатырева «Поездка учеников Астраханской гимназии в Москву и поволжские города летом 1902 г.», изданная в городе Астрахани в 1903 г.: «Астрахань, расположенная на юго-восточной окраине нашего обширного отечества, далеко отстоит от срединной Руси, и потому нужны особенно благоприятные условия и не мало времени, чтобы иметь возможность посетить и ознакомиться с родной страной. Непосредственное и близкое зна-

комство с родной природой, памятниками народной истории, дорогими родными святынями и могучей промышленной жизнью отчизны вводит в понимание родного прошлого и даёт верное представление о настоящей мощи русской земли, научает любить и уважать свое отечество, его великих деятелей и подвижников в разных сферах жизни, возбуждая в юной душе глубокое религиозное чувство, сознание связи с родиной и в то же время обогащая пылливый молодой ум разнородными впечатлениями и разнообразными знаниями» [2, с. 3]. Этот труд получил свое логическое продолжение в 1905 г., когда в свет вышло новое издание вышеуказанного автора: «Материалы по воспитанию и обучению. Выпуск 1. Экскурсии учеников Астраханской гимназии в 1902, 1903 и 1904 гг.».

Буквально сразу мы узнаём, что «экскурсии в Астраханской гимназии устраивались и ранее, но более широкую и в известной степени правильную постановку они получили только в последнее время» [1, с. 3]. А в конце 1901 г. директор гимназии, «основываясь на указаниях опыта устроенных экскурсий и образовательных прогулок по России, совершённых некоторыми педагогами и лично им, предложил членам Педагогического совета организовать ряд экскурсий и поездок по России по определённому плану и экскурсий и прогулок в г. Астрахани и её окрестностях с целями учебно-воспитательными и образовательными» [1, с. 2]. Планировалось проведение следующих поездок по России: 1) поездка через Царицын в Москву и её окрестности, Тверь и другие верхние волжские города и обратно в Астрахань по Волге – эта поездка имела целью ознакомить учеников с центральным районом России, т.е. с Великороссией; 2) поездка в Киев, по Днепру, в Одессу, Севастополь, Крым и через Новороссийск, Царицын в Астрахань – благодаря этой поездке ученики вынесут цельное впечатление о Малороссии и юге России; 3) поездка на Кавказ через ст. Минеральные воды – поездку эту нужно совершить с севера, из Владикавказа по военнотурецкой дороге на юг, через Баку возвращение по Каспийскому морю в Астрахань; 4) поездка на Север, Белое море, в Соловецкий монастырь и в Финляндию, Петербург, откуда через Москву, Нижний Новгород по Волге в Астрахань – эта поездка познакомит учащихся с своеобразными красотами и жизнью нашего Севера; 5) поездка в Западный край и Привислинские губернии; 6) поездка через Самару, Уфу в Златоуст и Екатеринбург, Урал, горные заводы Перми и обратно по Каме и Волге в Астрахань – здесь ученики ознакомятся с Волго-Камско-Уральским районом, особенностями местной жизни и деятельностью горных заводов; 7) поездка в Туркестанский край; 8) поездка в Сибирь [1, с. 4].

Некоторые из этих планируемых поездок состоялись, другие – нет – по причинам «целого ряда обстоятельств, весьма важных и непредвиденных». Основными препятствиями явились появление холеры на юго-востоке России и война на Дальнем Востоке, обусловившая усиленное движение войск и грузов по линиям железных дорог, идущих в Москву и из Москвы на Восток и юго-восток.

С нашей точки зрения, особый интерес представляет организация экскурсий для учеников гимназии в Астрахани и её окрестностях. Экскурсии были довольно разнообразны, одни имели целью ознакомить учащихся с памятниками старины, находящимися в городе и его окрестностях, осмотреть музеи, произведения искусств, этнографические коллекции, другие – специально изучить предметы и явления в области той или другой науки, третьи – ознакомить с известной отраслью фабрично-заводской деятельности или торгово-промышленной жизни, четвёртые – наглядно ознакомить учащихся с жизнью и явлениями природы, непосредственно изучать и наблюдать природу – естественноисторические экскурсии, пятые носили характер военных прогулок или имели целью просто дать возможность детям подышать свежим воздухом и порезвиться на свободе [1, с. 10].

Все экскурсии условно были поделены на 4 группы: 1) экскурсии в самом городе; 2) экскурсии в окрестностях Астрахани, 3) естественноисторические экскурсии и 4) прогулки.

1. Экскурсии в самом городе совершались в Кремле, в естественноисторический и историко-этнографический музей Петровского Общества исследователей Астра-

ханского края, Ихтиологический музей и лабораторию Управления рыбными и тюленьими промыслами, Соборную ризницу, Епархиальный свечной завод, Домик Петра Великого, Порт, Трамвайную электрическую станцию, Казённый винный склад и отделение паровых машин, Паровую русскую типографию, Чугунно-литейный завод г. Красавина, Бактериологическую лабораторию, для осмотра экспонатов для калмыцкого отдела при устраиваемой в Санкт-Петербурге Международной выставке исторических костюмов.

2. В окрестностях Астрахани предпринимались поездки на рыбные промыслы Бр. Сапожниковых, Х.Н. Хлебникова, И.Д. Толокина и Г.И. Бреднева, Ф.М. Винницкого, село Иванчуг, Атаманскую станицу, Стекланный завод Бекунова, на остров Мансур, в село Ножовое, в местность называемую «Конга», в местность «Кривая болда», на лесную пристань «Товарищества Нобель», в местность «Белый ильмень», на «Заячий остров», в местность, называемую «Три протока», на «Шареные бугры».

3. Естественно-исторические экскурсии, предпринимавшиеся в Губернаторский и Александровский сады, Порт, степь, виноградные сады и огороды близ Астрахани и на остров Мансур.

4. Прогулки устраивались в Кремль, Александровский сад, Порт и в «Военные бараки» [1, с. 12].

Часть экскурсий носила служебный характер и главной целью ставилось практическое дополнение полученных теоретических знаний. Например, после изучения отдела об электричестве, совершалась экскурсия на электрическую станцию Общества Астраханских трамваев.

При организации экскурсий приходилось учитывать много критериев, которые впоследствии сформировали методическую базу подобных «выездных» занятий. Часть из них была схожа с подобными практиками проведения экскурсий в других учебных заведениях. Сюда мы можем отнести такие критерии, как возраст экскурсантов и продолжительность экскурсий. С учениками младшего возраста «обыкновенно предпринимались недалёкие экскурсии и на непродолжительное время, причём объекты наблюдения и изучения выбирались соответственно детскому пониманию и интересу» [1, с. 13]. Некоторые экскурсии продолжались несколько часов, иные целый день; экскурсии старших учеников в более отдалённые местности иногда продолжались двое суток. Исходя из продолжительности экскурсии, делались соответственные распоряжения и приготовления относительно пищи, ночлега, одежды и т.д. Эти обязанности были возложены на руководителей экскурсии и их помощников, которые назначались на заседания Педагогического совета в начале каждого полугодия учебного года. Если экскурсия предпринималась для осмотра музеев, фабрик или заводов в самом городе, то для их организации выбирали утренние часы, после обеда, и продолжительность таких экскурсий была от двух до четырёх часов, редко они требовали более времени. Предварительно за два, три дня начальством гимназии или руководителем экскурсии письменно, по телефону или лично испрашивалось у заведующих лиц тем или другим учреждением разрешение на посещение и по получении ответа сообщалось ученикам о предстоящей экскурсии, давались предварительные сведения и назначалось время, к которому участники экскурсий должны были собраться в гимназию.

Кроме вышеозначенных критериев, следовало принимать в расчёт время года и состояние погоды, а также число участников экскурсии и способ передвижения. «Всего удобнее и лучше в Астрахани совершать экскурсии в отдалённые местности весной и осенью, в первой её половине. Предположенные некоторые экскурсии в половине октября и начале ноября иногда приходилось отменять или отлагать до другого раза, в виду резко изменившейся погоды и температуры за одну ночь, какое явление в Астрахани наблюдается весьма часто при равнинности края и частой смене направления ветра, северного и моряны (ветра, дующего с моря). Загородные прогулки совершались обыкновенно весной, в начале лета или ранней осенью» [1, с. 13]. Число участников обычно не превышало 40 человек, но в некоторых случаях, при пеших прогулках, могло достигать и 100 учащихся. В целом нужно отметить, что организаторы пытались избежать многолюдных экскурсий «во избежание возмож-

ных случаев недосмотра и несчастия», особенно, если в качестве транспортного средства использовался пароход. Всякий раз перед отправлением на экскурсию и по возвращении, а также перед отъездом с места экскурсии, число учеников проверялось по спискам. По замечанию С.А. Богатырёва, за проезд приходилось платить редко, поскольку обычно пароходы любезно «предоставлялись сочувствующими делу экскурсий лицами и учреждениями бесплатно в полное распоряжение экскурсантов на целый день, а иногда и более» [1, с. 15]. Что касается пароходов в качестве передвижения для туристов того времени, то интересные сведения можно почерпнуть из «Путеводителя по Волге. Между Нижним и Астраханью» составленного Я.П. Кучиным и изданным в 1870 г. Путеводитель сообщает, что «пароходы на Волге разных родов, и представляют довольно разнообразный выбор: пассажирные или лёгкие, товаро-пассажирные и буксирные. Каждый из этих разрядов имеет свои преимущества, и каждый может быть для едущаго удобнее других, смотря по обстоятельствам. В большинстве случаев предпочитается, конечно, лёгкий пароход; но иногда и товаро-пассажирный, даже и буксирный может быть чрезвычайно полезен» [7, с. 1]. И далее автор поясняет, что «лёгкие пароходы – самые быстрые и возят дороже прочих», «на стороне товаро-пассажирных – медленность и дешевизна», а «на буксирных пароходах просторно, поскольку пассажиры на них чрезвычайно редки, главнейшее удобство – дешевизна: берут вдвое или втрое дешевле, чем на товарно-пассажирных» [7, с. 3].

Для школяров-экскурсантов обычно предоставлялись лёгкие пароходы. Кроме провизии каждый должен был иметь свою кружку и чайную ложку, причём одни ученики всё это укладывали в ранцы, другие брали в узелках или мешочках. Также в поездки брали с собой фотографические аппараты, сетки, бинокли, подзорные трубы, записные книжки. Экскурсантов сопровождал гимназический или пансионский служитель, а иногда и два, если число экскурсантов было значительно. Служителю поручалась корзина, в которой были уложены взятые для экскурсии самовар, стаканы, блюдечки, ложки, ножи, вилки, салфетки, угли, дрова, топор и прочие необходимые в пути принадлежности.

После проведения экскурсий преподаватели-руководители в особых рапортах представляли директору краткое описание совершённых ими экскурсий, а ученики готовили письменные отчёты на основании полученных впечатлений или новых усвоенных знаний.

Подводя итог, можно сказать, что таким образом с помощью экскурсий достигалась задача воспитания – «развитие целого человека, просвещение ума, сложение (формирование) характера молодёжи» [3, с. 1]. Кроме того, экскурсии сближали и сближают с природой, научают «ведать природу – т.е. уметь её наблюдать, понимать, у неё учиться, а ученье это даёт пищу не только для ума, но и для души» [6, с. 12].

Кроме образовательной функции такие экскурсии закладывали основы регионального образовательного, познавательного, экологического и культурного туризма. Они, по сути, предвосхищали те формы туризма, которые стали наиболее актуальны только через 50–60 лет. Поэтому, как нам кажется, следует серьёзнее относиться к изучению региональных особенностей российского туризма дореволюционной России. Вполне возможно, что переосмысление опыта, который был накоплен в это время (с 1895 по 1918 гг.), позволит сформировать собственную идеологию развития туризма в современной России и избежать тех ошибок, которые совершаются, когда бездумно копируются зарубежные стандарты.

Это особенно важно, в свете предстоящей Олимпиады 2014 г. и Чемпионата Мира по футболу, который состоится в 2018 г. Как показывает мировая практика количество туристов, стремящихся посетить страну, принимающую событийное мероприятие, увеличивается в разы. Следует отметить, что туризм – это одна из форм бытия «Человека Путешествующего», который сформировался на Западе в последние десятилетия XX в. и является апогеем массовой культуры в области досуга. В отличие от классического путешественника для «Человека Путешествующего» идея подлинности того или иного объекта или события не играет большой роли. Возвращенный

массовой культурой в её самом ярком проявлении – медиакультурой – он не проводит большого различия между реальной сущностью объекта и его образом. Он, прежде всего, потребитель. Его задача – посетить, впитать в себя впечатления, сохранить на память фотографию или сувенир.

«Человек Путешествующий» оказал и оказывает большое влияние на страны, активно культивирующие развитие туристического сектора. Причём не всегда это влияние имеет положительный резонанс. Неконтролируемая деятельность «Человека Путешествующего» вызывает необратимые изменения традиционной культуры. Поэтому необходима выработка программы по созданию системы культурной безопасности с целью не допустить развития «хищнического» туризма на территории нашей страны. При разработке туристических программ следует отказаться от возведения объектов, желание построить которые появляется под воздействием популяризованных образов, транслирующихся массовой культурой, а использовать, прежде всего, имеющийся природный и культурный потенциал, для чего и необходимо изучать российский опыт экскурсионной деятельности XIX–XX вв.

Список литературы

1. Богатырев С. А. Материалы по воспитанию и обучению / С. А. Богатырев. – Астрахань : Тип. В.Л. Егорова, против Оружного суда, 1905. – Вып. 1: Экскурсии учеников Астраханской гимназии в 1902, 1903 и 1904 гг.
2. Богатырев С. А. Поездка учеников Астраханской гимназии в Москву и поволжские города летом 1902 г. / С. А. Богатырев. – Астрахань, 1903.
3. Бэн А. Воспитание как предмет науки / А. Бэн ; пер. с англ. Ф. Резнера. – СПб., 1879.
4. Гревс И. М. Монументальный город в исторической экскурсии / И. М. Гревс // Экскурсионное дело. – 1921. – № 1. – С. 1–14.
5. История экскурсионного дела. – Режим доступа: <http://geoinfo.ru/modules/Articles/article.php?storyid=129>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Кайгородов Д. На разные темы преимущественно педагогические. – 2-е изд. / Д. Кайгородов. – СПб., 1901.
7. Путеводитель по Волге. Между Нижним и Астраханью. – 2-е изд. испр. и доп. / сост. Я. П. Кучин. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1870.
8. Седова Н. А. Культурно-просветительский туризм / Н. А. Седова. – М. : Советский спорт, 2003.
9. Усыскин Г. С. Очерки истории Российского туризма / Г. С. Усыскин. – М. – СПб. : Герда, 2000.

ОЙРАТСКИЙ СБОРНИК ОБРАМЛЕННЫХ РАССКАЗОВ «ВОЛШЕБНЫЙ МЕРТВЕЦ»

Б.А. Бичеев
(Россия, Элиста)

Статья посвящена ойратской рукописи сборника «Волшебный мертвец», выявленной в одном из архивов СУАР КНР. Долгое время исследователи считали утраченным текст этой полной версии сборника обрамленных повестей.

This article Oirat manuscripts collection "Magical dead" identified in one of the archives of China. For a long time researchers thought the lost text of the full collection of framed stories.

Ключевые слова: буддийская литература, рукопись, «ясное письмо», «обрамленная повесть», колофон.

Key words: Buddhist literature, the manuscript, "clear us", "framed by the story", colophon.

Более двух с половиной тысяч лет существует буддийская литература. География ее распространения обширна – от Японии, Кореи и Индонезии до Тувы и Калмыкии, от Монголии, Тибета и Китая до Индии и Цейлона. Как следствие, буддийскую литературу составляют произведения, написанные на многих языках мира. Однако, несмотря на это, она представляет собой некое единство, феномен которого заключается в общности религиозно-философских проблем, сходстве сюжетов и художественных приемов [1, с. 12]. Во всех странах своего распространения буддизм был вынужден утверждать себя на почве, занятой традиционными формами культуры. И независимо от того отвергались или принимались элементы той или иной на-